

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КАНЦЕЛРЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВѢСТІА ПРЕПОДѢТЕЛЬНАГО РАБОТНОГО.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВЯТЫЙНАГО СИНОДА.

Отъ 7—22 мая 1882 года за № 881, о воспрещеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестами и т. п.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыиши Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 апрѣля сего года за № 2022, въ коемъ изъяснено, что, согласно опредѣленію Святыишаго Синода отъ 2—30-го октября минувшаго 1881 г., внесено было въ государственный совѣтъ представленіе объ изданіи узаконенія, воспрещающаго современнымъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметъ чествованія христіанъ. Ныишъ государственный секретарь препроводилъ къ нему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 6 марта и общаго собранія 5 апрѣля сего года, изъ коей видно, что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положили: въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предудрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак. т. XIV изд. 1876 г.) постановить: „Лицамъ нехристіанскимъ вѣроученій воспрещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ“. Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, и ри-

казали: объ изъясненіи въ настоящемъ представленіи Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта относительно воспрещенія лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій производства публичной торговли иконами, крестами и тому подобными предметами, составляющими предметъ чествованія христіанъ, сообщить для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ въ редакцію сего Вѣстника по принятому порядку.

Архипастырское предложеніе Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи, отъ 7 іюня 1882 года.

Преосвященный Модестъ, Викарій Холмска-Варшавской епархіи донесъ мнѣ отъ 26 минувшаго мая за № 492, что при осмотрѣ ныишъ съ профессоромъ археологій Самоковосовымъ церкви въ с. Спасѣ, Люблинской губерніи, усмотрѣно, что въ алтарной части сей церкви допущены значительныя передрѣзки въ древнихъ капитальныхъ стѣнахъ, вслѣдствіе чего совершенно измѣненъ первоначальный видъ алтарной части зданія, которое, по преданію, существовало еще во времена языческой въ видѣ капища, алтарная же часть—со времени введенія христіанства въ странѣ. По объясненію настоятеля Спасскаго прихода священника Бобикевича, переустройство церкви признано, будто необходимымъ и допущено архитекторами, завѣдывавшими передрѣлкою церковнаго зданія, а между тѣмъ священникъ Бобикевичъ даже не смелъ пужнымъ донести объ этомъ епархіальному начальству.

Въ виду столь небрежнаго отношенія настоятелей и строителей церкви къ памятникамъ церковной старины въ здѣшемъ краѣ и для сохраненія на будущее время отъ совершеннаго уничтоженія подоб-

ныхъ памятниковъ, имѣющихъ важное значеніе для церковно-исторической науки, и вмѣстѣ съ симъ отпесня къ Варшавскому Генералъ-Губернатору съ просьбою рекомендовать архитекторамъ, наблюдающимъ за церковными постройками въ Холмско-Варшавской епархіи, чтобы они при постройкахъ церквей, особенно при перестрѣлкѣ древнихъ бунятецкихъ церквей, поддерживались отъ уничтоженія памятниковъ церковной старины. Консисторія съ своей стороны предпишетъ настоятелямъ приходовъ, чтобы они заботились о сохраненіи таковыхъ памятниковъ, гдѣ они есть и, въ случаѣ попытки съ чьей бы то ни было стороны разрушить ихъ, доносили бы о томъ немедленно епархіальному начальству.

Леонты, Архіепископу Холмско-Варшавскій.

Вышеизложенное предложеніе Его Высочайшаго Пресвященства объявляется духовенству Холмско-Варшавской Епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—**Посѣщеніе варшавскаго кафедральнаго Собора Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.**—16-го минувшаго іюня въ 9½ часовъ утра Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ поѣхать Варшавскій Кафедральный Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ пресвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи съ духовенствомъ города Варшавы; при чемъ Его Императорскому Высочеству поднесена Пресвященнымъ Модестомъ икона Христа Спасителя; за тѣмъ отслужено молебствіе.

—**Принятіе Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства подъ Высочайшее покровительство.**—По вѣдомствѣннѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святыяго Синода, Государь Императоръ въ 15 день мая сего 1882 г. соизволилъ на принятіе подъ свое Высочайшее покровительство Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, состоящаго при Кафедральномъ Соборѣ.

По сему радостному случаю въ Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ воскресенье 30-го мая было отслужено Его Пресвященствомъ при участіи всего духовенства гор. Холма и въ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ Братства, а также мѣстныхъ и окрестныхъ жителей, благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденіи Господаря Императора и всего Царствующаго Дома. Предъ молебствіемъ пресвященныи Модестъ произнесъ вѣздательное слово, въ которомъ развивалъ мысль о преданности нашей интересамъ Св. Православной вѣры и русской народности, о связи Царя съ народомъ административнаго края, о взаимно значимѣйшей связи для успѣха православнаго и о нашихъ обязанностяхъ, отсюда вытекающихъ. По окончаніи молебствія всѣ наличные члены Братства собрались въ квартиру Его Пресвященства и постановили отразить телеграмму для выраженія вѣрнодоподлическихъ чувствъ Государю Императору, чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святыяго Синода. Телеграмма слѣдующаго содержанія: „По Вашему ходатайству, Государю Императору благоугодно было оцѣлнвить

Холмское Свято-Богородицкое Братство принятіемъ его подъ свое Высочайшее покровительство. Благоговяя предъ такою великою Монаршей милостію, и въ твердомъ убѣжденіи, что она послужитъ къ вѣдшимъ успѣхамъ православнаго и русской народности въ Правиславномъ Краѣ, Братство, при участіи духовенства и всего православнаго Холмскаго и окрестнаго населенія, явивъ въ Кафедральномъ Соборѣ единодушно и съ единогласнымъ воззвѣсомъ Господу Богу благодарственное моленіе о возлюбленномъ Монаршѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и о всѣхъ державъ Его. Усерднѣйшее просимъ Ваши Высочайшеское Пресвященство повергнуть къ стопамъ Всемогущейшаго Господаря Императора: выраженіе нашихъ вѣрнодоподлическихъ чувствъ безпредѣльной преданности и благодарности Державному Благодѣтелю за Его Царскую милость, нашу сердечную готовность посвятить всѣ свои силы на служеніе церкви, престолу и Отечеству и наши искренія благожеланія: да здравствуетъ и нынѣ Благочестивѣйшій Государь на многія лѣта во благо святой-православной церкви и народа русскаго, на страхъ врагамъ и на утвержденіе мира и благоденія на всемъ пространствѣ Его необъятнаго Царства. Царю нашему, Августѣйшему Покровителю Холмскаго Братства, Слава, державъ Его крѣпость и сила, а вѣрнодоподлическому Его народу русскому миръ и радость о Верховномъ Владѣ спомъ“.

По представленіи Г. Оберъ-Прокуроромъ Святыяго Синода этой телеграммы на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора благоугодно было на оной соборногласно на чертѣхъ: „Благодарить“.

Того же 30-го мая были отправлены слѣдующія благодарственныя телеграммы, на имя Господина Оберъ-Прокурора Святыяго Синода и Высочайшаго Пресвященнаго Леонты, Архіепископа Холмско-Варшавскаго: Г. Оберъ-Прокурору Святыяго Синода: „Горжествуя нынѣшній праздникъ принятія Холмскаго Братства подъ Высочайшее Покровительство, мы чувствуемъ въ лицѣ Вашемъ ревностнагоборника православнаго и русской народности, искренно благодаримъ Васъ за ходатайство и сердечно желаемъ Вамъ здоровья и многихъ лѣтъ для пользы святого православнаго“. Высочайшаго Пресвященному Леонты: „Братство, принятое подъ Высочайшее Покровительство, приноситъ Вашему Высочайшему Пресвященству искреннѣйшую благодарность за Ваши Архипастырскіе труды и попеченіе о немъ и желаетъ Вамъ многихъ лѣтъ“.

По объявленіи Высочайшей благодарности на засѣданіи Совета Братства 7-го іюня Советъ Братства постановилъ въ ознаменованіе принятія братства подъ Высочайшее покровительство просить разрѣшенія приступить къ изданію періодическаго брошюры подъ заглавіемъ „Чтеніе для народа Холмской Русы“; для безплатнаго распростиранія въ народѣ въ нѣсколькихъ тысячѣхъ экземпляровъ, въ видахъ противодѣйствія римско-католической пропагандѣ и укрѣпленія въ народѣ духа православнаго и сознанія русской народности. Проектъ изданія уже разработанъ и представляется на утвержденіе надлежащей власти. Изданіе предложено печатать съ 1883 года.

—**Архипастырское благословеніе.** Для участія въ религиозныхъ торжествахъ, происходившихъ въ г. Бѣлѣ и П. Лѣнѣ въ Святотроицкіе праздники сего 1882 года, священниками-цѣрковъ — Докучаевымъ — Іоаннъ Жилновскій, Ломаской — Александръ Пондѣвскій и Ортель Жилновскій — Николай Сосновскій привели въ Бѣлу и Лѣну съ крестнымъ ходомъ многихъ своихъ прихожанъ. Имѣе Власской гимназіи подъ руководствомъ инспектора Марсела Ларовскаго охотно изучали священные писанія, восхваляема при ар-

херейскомъ богослуженіи, и не укоризненно пѣли во время Божественной литургіи, совершаемой пресвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ 16 мая въ Лѣвнянской и 17 въ Бѣльской соборной церкви. Воспитанники Бѣльской учительской семинаріи слѣдовали съ крестьянъ ходою изъ г. Бѣлы въ п. Лѣву съ пѣніемъ священныя пѣней. Во время Божественной литургіи въ Лѣвнянской церкви тѣже воспитанники участвовали въ пѣніи. Архидиаконъ Его Высокопресвященства резолюціи 19 минувшаго іюня на рапортахъ благочиннаго 1 Бѣльскаго округа протоіерея Анолиннаго Ковальскаго, трехъ именованныхъ священниковъ, инспектора Бѣльской гимназіи Маркелу Лапроковскому съ вѣдѣвшимъ гимназическимъ хоромъ и воспитанникамъ Бѣльской Учительской семинаріи изъявила усердная благодарность за ихъ труды и преподано благословеніе Божіе.

— Увольненіе священника и назначеніе на его мѣсто другаго.—Архидиаконъ Его Высокопресвященства резолюціею 5 минувшаго іюня постановилъ Коновольскаго приходца 1 Бѣльскаго округа священника Кесеновича Моргулецъ по старости лѣтъ и незначительному финансовому недостатку—гласно, уволить съ штата, а на его мѣсто назначить настоятелемъ прихода въ с. Коноволье пономіривъ настоятеля Бѣльской соборной церкви священникъ Іоаннъ Козыменчикъ со внушеніемъ ему заботиться о улучшеніи прихода.

— Изъясненіе православному христіанину о Божественной Литургіи.—Подъ такимъ заглавіемъ вышла въ свѣтъ брошюрка, которая для простыхъ людей въ деревнѣ, знающихъ грамоту, можетъ быть весьма полезнымъ руководствомъ къ разумнѣю и внимательному слушанію Божественной Литургіи.

Кто пожелалъ бы содѣйствовать распространенію этой брошюрки въ мѣстѣ своего жителства, тотъ благовольтъ обращаться съ заказами въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ С.-Петербургѣ. Цена брошюрки одна копейка. За пересылку иногороднымъ прилагается *двѣдцать коп.* на каждую сотню. Линіи деньги приняты будутъ съ благодарностію, какъ пожертвованіе на безсѣзное распространеніе этой же брошюрки. Въ означенной брошюркѣ, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ замѣчаній о томъ, что христіанинъ долженъ входить въ храмъ божій съ благоговѣніемъ, приносить даръ къ алтарю (профору, милостыню, свѣчи) и проч., въ краткихъ чертахъ излагается порядокъ и содержаніе божественной литургіи. Изложеніе, проникнутое чувствомъ глубокаго благоговѣнія, явилось отличной высокой важности трагетнаго предмета, сопровождается краткими объясненіями замѣчаній и благочестивыми совѣтами. „Наставленіе православному христіанину (изъ „Писемъ о богослуженіи“ А. Н. Муравьева) отличается общедоступнымъ языкомъ и по своей ничтожной цѣнѣ вполнѣ доступно даже для бѣдныхъ людей. Безъ всякаго сомнѣнія оно можетъ принести значительную пользу въ ерѣй простаго народа, который, по праздникамъ и въ свободное отъ работы время, хоти и „ходитъ къ обидѣ“, но почти совсѣмъ не понимаетъ того, что совершается въ храмѣ. Такого рода изданія, какъ „Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи“, въ видѣхъ возможно большаго распространенія ихъ въ простомъ народѣ, очень полезно было бы, разсмѣять по приходскимъ церквямъ для продажи, если уже не тѣмъ или другимъ причинамъ оказывается невозможнымъ раздавать ихъ бесплатно. Во всякомъ случаѣ очень желательно было бы, чтобы это изданіе въ одномъ или нѣсколькихъ экземплярахъ имѣлось въ

библиотекахъ даже самыхъ скромныхъ сельскихъ церквей, откуда православный народъ могъ бы получать его для прочтенія.

ОТДѢЛЪ II.

Западно-русская церковная унія въ ея полемическо-письменности и литературѣ.

(Продолженіе)*).

Посланія Іоанна Вишенскаго. *Synod Brzeski, П. Скажи и Апокрисисъ Хр. Филалета. Ekthesis, Перестроль. Объявія замѣчанія по поводу полемикъ, изданныхъ Апокрисисомъ Филалетомъ.*

Стефанъ Зизаній, конечно, былъ не единственнымъ представителемъ разсмотрѣннаго направленія. Это направленіе уже въ значительной степени выступаетъ въ „Книжницѣ“ Кашира острожака; оно съ особою силою даетъ о себѣ знать, какъ мы видѣли, и въ „Зачаствѣ“; съ нимъ же мы вносдѣствіи встрѣчаемся въ „Посланияхъ“ Іоанна Вишенскаго. Посланія Іоанна Вишенскаго относятся ко времени ближайшему послѣ брегскаго унія; но по своему содержанію, особенно по своему тону и направленію, они могутъ быть разсматриваемы на ряду съ „Книжницѣ“ Зизанія. Литературная дѣятельность Вишенскаго на пользу западно-русской церкви уже получила свою оцѣнку въ специальномъ изслѣдованіи о немъ и его посланіяхъ С. Л-ва¹⁾. Поэтому мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ только замѣтить, что посланія Вишенскаго, разсматриваемыя какъ полемическія сочиненія, нѣсколько выдѣляются позъ ряда другихъ, уже разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ полемической литературы за описываемый періодъ времени. Первыя три изъ нихъ даже не могутъ быть названы полемическими сочиненіями въ специальномъ смыслѣ этого слова. Это простые письма, въ которыхъ авторъ, не принадлежавшій строго-опредѣленной системы, обличаетъ, главнымъ образомъ, религиозно-правственныя недостатки современнаго православнаго западно-русскаго общества и убѣждаетъ твердо держаться вѣры предковъ. Полемикой противъ заблужденій латинской церкви оны занимается собственно въ IV посланіи. Здѣсь оны касается слѣдующихъ вопросовъ: а) „объ изсхожденіи св. Духа“, б) „о церкви старшей и началнѣйшей“, в) „о началствѣ и власти старшинства папъ римскихъ“, г) „о послѣднѣ бити хотѣлицѣ яловды латинскихъ, и наконецъ, д) „о чистотѣ латинскомъ, вымышленномъ дисстеромъ диаволомъ и его учениками, папами римскими“. Такимъ образомъ, Ви-

* См. № 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 X. В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Іоаннъ Вишенскій, полемикъ изъ времени унія. Подольск. Епарх. Вѣд. за 1875 годъ № 15, 17, 18, 19, 20 и 21.

шенский въ своихъ посланіяхъ преслѣдовать, главнымъ образомъ, двѣ цѣли: онъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, представить обличіе униі съ отеческимъ убѣжденіемъ твердо держаться православія, съ другой стороны — исправить недостатки современной западно-русской церкви. Что касается научнаго достоинства его посланій, то С. Л-въ дѣлаетъ о немъ слѣдующій отзывъ: „напрасно бы мы стали искать въ обличіи Вишенскаго глубокаго анализа и всесторонняго разбора разностей между восточною и западною церквами: Вишенскій и не имѣлъ въ виду разбирать во всей полнотѣ несомнѣтельности нашихъ отступленій; онъ не обращается къ суду церкви, къ писаніямъ отцовъ и учителей церкви, онъ только на основаніи одного св. Писанія выставляетъ ложность католической догмы съ тою цѣлью, чтобы укрѣпить вѣрующихъ въ правой вѣрѣ“¹⁾. Дѣйствительно, при опредѣленіи значенія посланій Вишенскаго для современной западно-русской церкви нужно обращать вниманіе не на научное ихъ достоинство, а на ту замѣчательную особенность, которая въ свое время указана нами въ „Запчкѣ“ и „Братскословномъ отвѣтѣ“ Феодула и которая вообще составляетъ характерную черту всей первоначальной православной полемики. Эта особенность состоитъ въ проиженіи посланій какою-то необыкновенною нравственною силою, которая свидѣтельствуешь о сильной возбужденности въ авторѣ религіознаго чувства и которая, поэтому, должна была служить въ свое время самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія той цѣли, какаѣ преслѣдовалась въ посланіяхъ. Вообще говоря, въ этой особенности лежитъ тотъ признакъ, который характеризуется дѣятельность всѣхъ передовыхъ современныхъ борниковъ православія. Только благодаря той необыкновенной силѣ убѣжденія и рѣдкой стойкости, каковую современные защитники интересовъ православной церкви выказали въ борьбѣ съ латинскою пропагандою, и можно объяснить тотъ фактъ, что эта церковь, при столь неблагоприятныхъ для нея условіяхъ, не была цѣлкомъ погашена папизмомъ. Эта сила религіознаго убѣжденія, эта непоколебимая стойкость въ отстаиваніи своихъ интересовъ составляетъ въ тоже время ту характерную черту, которую представителями православной стороны отличали отъ сторонниковъ униі. Дѣйствительно, какъ нравственный характеръ представителей обѣихъ этихъ сторонъ, такъ и ихъ дѣятельность, представляетъ въ себѣ столько своеобразной и до крайности противоположной типичности, что, пожалуй, на первыхъ порахъ можетъ показаться страннымъ, каковымъ образомъ одно и тоже общество, въ одно и тоже время могло совмѣщать въ себѣ столь разнородные элементы. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ съ одной стороны мы встрѣчаемъ лицъ съ полнымъ религіознымъ индифферентизмомъ, единственнымъ мотивомъ дѣятельности которыхъ является узкій эгоизмъ, а послѣднюю цѣль стремленій составляютъ удобства вышней жизни

и и нажива, — съ другой стороны предъ нами выступаютъ люди съ глубокимъ религіознымъ убѣжденіемъ, съ безавѣтною преданностію вѣрѣ отцовъ, съ горячею, по временамъ доходящею до фанатизма, ревностію рѣшившихся отстаивать ея интересы. Въ то время, какъ первые, чуть-ли не изъ-за пріобрѣтенія права на получение кресла въ сенатѣ, воровски пробираются въ Римъ, чтобы тамъ, игнорируя освѣщенной вѣками традиціей, ибромомъ измѣнить первосвятителю востока и переимѣнить легкую отъ него записку на полное подчиненіе поведѣнію религіознаго запада, — въ это же самое время вторые во всеуслышаніе предають римскаго папу анафемѣ, называютъ его антихристомъ: объявляютъ его виновникомъ всякаго зла и нечестія на землѣ и готовы скорѣе идти на крестъ, чѣмъ проклонить предъ нимъ свои колѣна. Вообще не трудно, кажется, замѣтить, что въ этихъ двоякаго рода типическихъ личностяхъ съ возможною полнотою воплотились тѣ до полнаго контраста противоположные принципы, которые лежали въ основѣ стремленій двухъ, далеко впрочемъ перенныхъ между собою, половинъ современнаго западно-русскаго православнаго общества и источникъ которыхъ ссылались въ глубинѣ прошедшей исторіи, и именно, во вліянніи уже рассмотрѣнныхъ нами двоякаго рода факторовъ. Поинти послѣ этого, что когда зашла рѣчь объ униі и когда вопросъ поставленъ былъ категорически: быть или не быть ей? — то между представителями обѣихъ этихъ лагерей неминуемо должно было произойти разногласіе, и о какомъ-то бы ни было компромиссѣ не могло быть и рѣчи; такъ-что имъ не приходилось ничего другаго дѣлать, какъ только разойтись по своимъ дорогамъ. Такъ, дѣйствительно, какъ увидимъ, и случилось.

Продолжительная дѣятельность католической пропаганды завершилась, какъ извѣстно, побѣдой въ ноябрѣ 1595 г. Поцѣи и Терцецаго въ Римѣ, заключеніемъ тамъ униі и, наконецъ, созваніемъ въ октябрѣ 1596 г. Брестскаго собора, гдѣ предполагалось этотъ частный договоръ нѣсколькихъ, почти никѣмъ неупоможенныхъ, лицъ превратить въ обязательный для всей западно-русской православной церкви законъ. Побѣда въ Римѣ и Брестскій соборъ со стороны сторонниковъ униі были своего рода смѣлой попыткой взять, такъ сказать, несдававшуюся крѣпость приступомъ, которому предшествовала предварительная артиллерійская канонада. Этими двумя событиями униі, существовавшая до этого времени лишь въ словахъ и на бумагѣ, должна была прерваться въ дѣйствительный реальный фактъ. Но извѣстно, что еще Поцѣи и Терцеціи не возвратились изъ Рима, какъ со стороны православныхъ послышались дѣлшіи рядъ протестовъ противъ самовольной продажи ихъ въ папскую неволю; а когда дѣло дошло до брестскаго собора, фабрикатеры униі окончательно убѣдились, что всѣ ихъ надежды обманулись: крѣпость почти во всѣхъ своихъ пунктахъ оказалась неприступной и взять ее штурмомъ оказалось немислнмо. Правда, въ происшедшемъ на соборѣ раздвоеніи, на сторонѣ униі оказалась боль-

¹⁾ Подольск. Епарх. Вѣд. ibid стр. 527.

шал часть высшей иерархii съ митрополитомъ во главѣ; но за то къ сторонѣ противниковъ ея примкнулъ въ лицѣ своихъ депутатовъ весь православный народъ; а въ немъ, въ данномъ случаѣ, и заключалась вся сила православия. Къ тому же это раздвоеніе уже самымъ своимъ фактомъ парализировало дѣйствіе уніатскаго собора и лишило его той всеобщности и законности, безъ которыхъ сдѣланныя на немъ постановленія теряли свою обязательную силу для всей православной мѣстной церкви и безъ которыхъ этотъ соборъ не могъ придать совершившемуся факту уніи той высшей санкціи, которая въ данномъ случаѣ была необходима для того, чтобы этотъ фактъ получалъ для себя прочную, законную основу. А между тѣмъ было очевидно, что если бы этотъ соборъ могъ имѣть за собою все признаки законнаго собора, то не только уже принявшая унію часть православныхъ имѣла бы въ немъ достаточно твердую опору для своего оправданія, но и противники уніи поставлены были въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ они не только юридически, но и нравственно должны были бы сознать себя неправыми. Такимъ образомъ, все побуждало творцовъ уніи во что бы то ни стало отстоять брестскій соборъ, такъ какъ въ немъ, въ данномъ случаѣ, заключалось то основаніе, на которомъ должно было быть построено затѣянное ими зданіе. И вотъ не прошло и года послѣ этого собора, какъ тотъ же неутомимый Скарга издаетъ посвященное этому вопросу сочиненіе подъ заглавіемъ „Соборъ Брестскій“¹⁾. Дѣя нась въ данномъ случаѣ особенно важна та постановка, которую придаетъ Скарга въ этомъ сочиненіи затронутому имъ вопросу. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ затронутые здѣсь частные вопросы направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы обосновать одно общее поло-

женіе, именно, законность брестскаго собора и его постановленій. Для достиженія этой цѣли Скарга избираетъ слѣдующій, неизменный остроумной находчивости, путь. Прежде всего онъ силится доказать законность этого собора со стороны собранія и со стороны самаго процесса его отпращенія. Такъ какъ даѣе, основныя пункты его постановленій было признаніе главенства римскаго папы, то авторъ и переходитъ затѣмъ къ обоснованію этого пункта, чего старается достигнуть тремя путями: 1) съ точки зрѣнія теоретической, посредствомъ изложенія ученія римской церкви о главенствѣ папы, основанной на извѣстной теоріи церковнаго монархизма; 2) съ точки зрѣнія исторической, гдѣ онъ повторяетъ уже прежде проводимую мысль, что сами греки прежде признавали главенство въ церкви римскаго первосвященника, и только впоследствии разорвали единеніе съ Римомъ, которое, въпрочемъ, старались возобновить цѣлымъ рядомъ попытокъ, послѣдняя изъ которыхъ была на флорентійскомъ соборѣ; наконецъ, въ 3-хъ, съ точки зрѣнія практической, гдѣ онъ говоритъ о бдѣствіяхъ, достигшихъ греческую церковь, якобы за ея отсутствіе отъ послушанія римскому престолу. Наконецъ, авторъ обращается къ русскому народу, представляетъ ему нравственныя и матеріальныя выгоды отъ единенія съ Римомъ и предостерегаетъ отъ увлеченія распространявшимися разнаго рода слухами, направленными къ осужденію уніатскаго собора и къ оправданію собора православныхъ. Итакъ, вышедшій изъ лоуи пера Скарги брестскій соборъ не только самъ въ себѣ носилъ все признаки законности; но, кромѣ того, онъ былъ законенъ еще и потому, что сдѣланныя на немъ постановленія имѣли надъ собою историко-догматическую почву. Такимъ образомъ, повидимому, сдѣлано было все необходимое для того, чтобы окружить брестскій соборъ непреступной стѣною законности. Но не успѣвъ Скарга насладиться и полюбоваться плодами своихъ рукъ, какъ вдругъ надъ воздвигнутымъ имъ зданіемъ разразился ужасный громовой ударъ, который разметалъ его до основанія, не оставивъ и камня и на камнѣ. Мы имѣемъ въ виду „Апокрисисъ“ Христофора Филаета. Сочиненіе это слыхкомъ хорошо извѣстно въ нашей литературѣ, чтобы о немъ можно было говорить подробно²⁾. Затѣмъ только, что знаменитый „braciszek Jezusa“, по всей бѣрлатности, во всю жизнь свою не терпѣлъ такого пораженія, какое нанесъ ему теперь схизматикъ Филаеть. Вооружившись богатой коллекціей какъ официальныхъ, такъ и частныхъ документовъ, необходимыхъ для того, чтобы представить совершившійся фактъ уніи въ его ис-

¹⁾ Сочиненіе Synod Brzeski въ послѣднее время потеряло два изданія: 1) при кіевскомъ изданіи Апокрисиса и 2) во второй книгѣ Пам. полем. литер. въ Запад. Р. подъ заглавіемъ „Брестскій соборъ и оборона его. Сочиненіе Петра Скарги 1596 г. (стр. 937—1002)“. Этого сочиненія, по словамъ П. А. Гальтбранта, которымъ сдѣлано послѣднее изданіе, въ изданіи первомъ (1596 г.) вѣтъ въ Импер. Публич. библ. и оно воспроизведено съ изданія 1738 года, въ „Kazaniaeh Przgodynych (часть 2). Исследование объ этомъ сочиненіи Скарги „о единствѣ церкви“ см. въ изслѣдованіи „объ Апокрисисѣ Хр. Филаета“ Н. А. Сабаллановича. Отъ этого сочиненія Скарги нужно отнатыть другое латинско-уніатское сочиненіе, тоже посвященное брестскому собору, вышедшее въ томъ же 1597 году подъ заглавіемъ: „Справедливое описаніе поступковъ и справъ собора брестскаго“ По поводу этого сочиненія въ Антиррисисѣ говоритъ: „Если ты хочешь любезный о Христѣ братъ, составь новіице о еборнцѣ противниковъ (т. е. православномъ брестскомъ соборѣ), о томъ, гдѣ оно было, въ какомъ мѣстѣ и съ кѣмъ... то читай печатныя русскія книжки, — не тѣ, противъ которыхъ писалъ Филаеть, но другія, подъ заглавіемъ „Справедливое описаніе поступковъ и справъ собора брестскаго (Antirrisis, изд. 1600 г. стр. 19). Здѣсь совершенно ясно дѣлается различіе между этимъ сочиненіемъ и сочиненіемъ Скарги Synod Brzeski.

²⁾ Специальное изслѣдованіе объ Апокрисисѣ написано П. А. Сабаллановичемъ. Затѣмъ очень дѣльное изслѣдованіе о личности Филаета и объ изданіяхъ Апокрисиса сдѣлано С. Голубевымъ въ его брошюрѣ: „о старопечатныхъ книгахъ“, изданной при Труд. Кіевск. Дух. Ак. за 1876 годъ, стр. 137. Польскій оригиналъ Апокрисиса изданъ во второй книгѣ Пам. полемич. литер. въ Запад. Р. стр. 1002.

тинномъ свѣтѣ, обладая блестящей для того времени богословской ерудиціей, при крупномъ природномъ талантѣ, Филалетъ имѣлъ полную возможность разобрать, такъ сказать, по ниточкѣ сочиненія Скарги и разоблачить до малѣйшей подробности почти всѣ слабыя стороны, изъ которыхъ оно, какъ извѣстно, цѣлкомъ состоитъ. И дѣйствительно, послѣ обнародованія Филалетомъ нѣкоторыхъ документовъ, сдѣлалось прежде всего извѣстнымъ, что эти самыя лица, которыми приняты теперь унию, нѣсколько времени назадъ, съ клятвою отречения, если кто даже заподозривалъ ихъ въ намѣреніяхъ подобнаго рода; а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось непосредственно очевиднымъ, что совершившіеся факты были плодомъ вѣроломства нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ злоупотребившихъ своимъ высокимъ положеніемъ въ церкви съ цѣлью узурпировать свое высшее благосостояніе,—удовольствіи своимъ личнымъ, чистого эгоистическимъ интересамъ. Что касается,—даже, православнаго брестскаго собора, который, вслѣдствіе преобладанія на немъ мірскаго элемента, Скарга называетъ „сеймикомъ“, то, послѣ выхода Анокрисиса, не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, хотя на этотъ соборъ, дѣйствительно, и не участвовала большая часть высшей православной іерархіи, но тѣмъ не менѣе на немъ, а не на униатскомъ соборѣ, выразился дѣйствительный гольскъ всей православной церкви, такъ какъ на немъ присутствовала делегация почти отъ всѣхъ православныхъ областей короны польской. Вообще, сдѣлались несомнѣнными тотъ фактъ, что вся православная литовско-русская церковь, за исключеніемъ немногихъ отступниковъ, стояла на сторонѣ православнаго, а не униатскаго собора. Скарга, дагѣе, доказывалъ, что принятое униатскимъ ученіе о главенствѣ папы покоится на твердой догматико историческомъ основаніи, но разсмотрѣніи же этого вопроса Филалетомъ, оказалось, что все это плодъ іезуитской сфистики. Скарга также утверждалъ, что отпаденіе грековъ отъ власти папы римскаго, сопровождавшееся будто бы утратой православія, имѣло своимъ слѣдствіемъ порабощеніе ихъ турками и вообще обусловливалось какъ высшее, такъ и внутреннее бѣдственное состояніе ихъ страны и церкви. Но Филалетъ, на основаніи аналогическихъ примѣровъ, доказалъ, что связь между этими двумя явленіями не дѣйствительная, а фактивная, и что вообще ставить ихъ между собою въ причинную связь—это значить противорѣчать фактамъ исторіи. Коротко говоря, вышедшій изъ подъ пера Филалета Брестскій соборъ столько же былъ похожъ на „Synod Brzeski“ Скарги, сколько можетъ быть общаго между положеніемъ и отрицаніемъ: все, что у Скарги рѣшено было въ положительномъ смыслѣ, то у Филалета категорически было отвергнуто, и наоборотъ. И такъ какъ на сторонѣ Филалета была объективная истина поддѣржанная неотразимой аргументаціей, и такъ какъ притомъ же эта истина была предметомъ страстнаго желанія всѣхъ, оставшихся вѣрными православію, то понятно, что въ происшедшемъ литературномъ поединкѣ

Скарга, а съ нимъ и вся латинско-польская сторона, потерпѣла полнѣйшее пораженіе. Такимъ образомъ, хитросоставленный планъ—поразить православныхъ силою совершившагося факта—распался отъ перваго удара, нанесеннаго ему Филалетомъ, и латинские горько должны были разочароваться въ своей надеждѣ построить въ брестской униі рѣшкое основаніе для ея дальнѣйшаго развитія. На практикѣ они, конечно, могли ссылаться на постановленія брестскаго собора, какъ на совершенно законное основаніе для существованія униатской церкви; они даже могли видѣть въ нихъ (какъ это и было на дѣлѣ) поводъ для того, чтобы прибѣгать къ разнаго рода принудительнымъ мѣрамъ для обращенія въ унию православныхъ; но все же въ душѣ они должны были сознаваться, что у нихъ нѣтъ достаточнаго основанія для оправданія своего поведенія. Но дѣло не въ томъ: для латинцевъ, въ данномъ случаѣ, не достаточно было владѣть такимъ основаніемъ, которое могло бы ублажать ихъ собственную совѣсть; совѣсть ихъ, какъ это показываютъ факты, легко мирилась съ какими угодно средствами, если только оно вело къ достиженію преслѣдуемой цѣли. Что же касается самихъ вновь сострипанныхъ униатовъ, то съ ними уже нечего было особенно церемониться: падъ ихъ свободой уже царяла несокрушимая сила факта, предъ которою, въ виду безцеремонности ихъ новыхъ патрiоновъ, должна была замолкнуть способность въ самой чувствительной цепетильности совѣсть. Но совершенно другое дѣло было съ людьми, оставшимися вѣрными вѣрѣ предковъ. Какъ ни падали были виновники униі на принудительныя мѣры въ данномъ случаѣ, но все же они, уже на основаніи своего собственнаго опыта, не могли не убѣдиться, что сила православія заключалась не въ одномъ только грубомъ упрямствѣ, которое стоило лишь сломить точно такою же грубою силою,—и дѣло непремѣнно унизилось бы усилкомъ; но что въ основѣ этой силы лежала глубокая вѣра въ святость идеи православія и ничѣмъ непреодолимая рѣшимость сохранить ей независимую вѣрность. По крайней мѣрѣ для лучшихъ изъ представителей католической пропаганды хорошо было извѣстно, что ослабить эту силу можно было лишь при помощи средствъ однородныхъ съ нею по природѣ. Фактъ существованія значительной латинско-униатской полемической литературы за описываемый періодъ показываетъ, что предложенный когда-то Антоніемъ Посевинномъ совѣтъ—вліять на русскихъ средствами сочиненій—никогда не забываясь сторонниками униі. Если послѣ этого, что когда послѣ выхода „Анокрисиса“ разрушена была надежда латинцевъ имѣть въ брестской униі твердую опору для дальнѣйшей дѣятельности пропаганды, когда они убѣдились, что въ созваніи православныхъ брестскій униатскій соборъ съ его постановленіями потерять всякую законность и нравственную обязательность; то, естественно, должна была почувствоваться необходимость перенести центръ тяжести въ аргументаціи при полемикѣ на такой цунтъ, на которомъ можно было бы опереться съ сравнительно боль-

ими насами на уснѣхъ, который бы носилъ въ себѣ больше нравственной обязательности для православныхъ, или, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ которому можно было бы питать надежду, что при извѣстныхъ условіяхъ эта обязательная сила можетъ быть придана ему. Такъ, дѣйствительно, какъ увидимъ, и было сдѣлано.

Но здѣсь намъ необходимо оговориться. „Synod Brzeski“ и „Апокрисисъ“ Филалета далеко не были единственными сочиненіями, посвященными обсужденію разсматриваемого въ нихъ вопроса. Заключеніе уніи въ Римѣ и принатіе ея извѣстною частью православныхъ на брестскомъ соборѣ навсегда остались самыми крупными событиями въ исторіи уніитской церкви, послуживъ для нея началомъ, такъ сказать, новой эры. Совершенно естественно поэтому, что на этихъ двухъ моментахъ, около которыхъ группировалось много другихъ частныхъ фактовъ, особенно должно было останавливаться вниманіе полемистовъ какъ той, такъ и другой стороны, такъ какъ фактически здѣсь именно свирепалъ тотъ клубокъ, изъ котораго, — выражаясь образно, — разматывалась нить уніи если не вообще, то, по крайней мѣрѣ, какъ официально признаннаго факта. Поэтому, въ литературѣ описываемаго времени, на ряду съ упомянутыми двумя сочиненіями, можно указать нѣсколько и другихъ, въ которыхъ разсматриваются события, непосредственно связанныя съ фактомъ брестской уніи. Таковы прежде всего вышедшій въ 1597 году „Ekthesis“, или краткое собраніе дѣяній, которыя происходили на партикулярномъ, т. е. помѣстномъ соборѣ въ Брестѣ литовскомъ. Въ Краковѣ, отъ сотворенія міра въ 7104, а отъ воплощенія Господа нашего І. Христа въ 1597 г.“¹⁾ Это небольшое сочиненіе (въ 33 страницы въ 8 л.) написано, какъ можно думать, однимъ изъ лицъ, непосредственно присутствовавшихъ на брестскомъ соборѣ. Авторъ по-

ставилъ себѣ скромную задачу — представить коротко ходъ веденія на соборѣ дѣль лицами, составившими православную половину брестскаго собора, съ цѣлью доказать, что, съ одной стороны, на этомъ соборѣ соблюдены были всѣ условія, какія только необходимы для признанія за нимъ права законности, и что, съ другой стороны, этотъ соборъ, въ лицѣ присутствовавшихъ на немъ депутатовъ, былъ выразителемъ мнѣнія всего православнаго народа королевства Польскаго. Послѣ краткаго предисловія, гдѣ авторъ отступничество митрополита и единомышленниковъ съ нимъ епископовъ называетъ измѣной древнему преданію, постановленіямъ св. Отцовъ и своей собственной клятвѣ, и гдѣ указывается на то тревожное состояніе, въ какое православные приведены были этимъ отступничествомъ, — онъ переходитъ къ изложенію исторіи православнаго брестскаго собора, которую разсказываетъ въ порядкѣ четырехъ дней, въ которые происходили соборныя засѣданія. Въ разсказѣ о событіяхъ перваго дня, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, относящихся къ предварительнымъ дѣйствіямъ собора, коротко передается содержаніе рѣчей Гедона Балабана, епископа львовскаго, Кирилла, протосиенска церкви константинопольской; затѣмъ приводится *паранагностика*, отправленный соборомъ къ митрополиту Михаилу и его единомышленникамъ; наконецъ приводится отвѣтъ собору митрополита, передаваемый однимъ изъ отправлявшихся къ нему отъ собора съ паранагностикомъ депутатовъ, Игнатіемъ, презентеромъ острожскимъ. Далѣе точно также коротко говорится о событіяхъ втораго дня и приводится посланный соборомъ тѣмъ же лицамъ вторая паранагностика, а опять передается отвѣтъ митрополита собору. Въ разсказѣ о событіяхъ третьяго дня приводятся копіи съ посланій, отправленныхъ еще предъ соборомъ къ тому же митрополиту: одно отъ имени протосиенска Никифора, другое отъ имени обоихъ протосиенцевъ. Тутъ же приводится третій паранагностикъ собора къ митрополиту и сравнительно длинная рѣчь протосиенска Никифора. Затѣмъ указывается „причины отступничества, которое тѣмъ допустили владыки безъ согласія христіанскаго множества русскаго народа“, перечисляются имена важнѣйшихъ пословъ, прибывшихъ на соборъ, и всѣ пункты посольскихъ инструкцій. Наконецъ, въ разсказѣ о событіяхъ четвертаго и послѣдняго дня указываются въ пяти пунктахъ причины, побудившія соборъ изложить отступниковъ, приводится самый соборный декретъ и списокъ лицъ, подписавшихъ его.

Ведя свой разсказъ, авторъ удерживается отъ высказыванія своихъ личныхъ взглядовъ на тотъ или другой передаваемый фактъ, и поэтому изложеніе содержанія „эктесиса“ вполне объективно.

Но въ своихъ нападкахъ на брестскую унію православная колонія не остановилась на брестскомъ соборѣ и на непосредственно предшествовавшей ему подготовительной дѣятельности коновождь уніитской партіи. Указывалъ ближайшія причины совершившагося факта, наша

¹⁾ Въ Краковѣ Ектесисъ издавъ былъ на польскомъ языкѣ, но есть основаніе думать, что тогда же онъ издавъ былъ и на русскомъ. На эту мысль наводитъ нѣкоторое различіе заглавія въ Краковскомъ изданіи отъ заглавія, какъ находимъ въ русскомъ текстѣ „Апокрисиса“. Въ Краковскомъ изданіи онъ озаглавленъ такъ: „Ekthesis abo krotkie zebanie spraw, ktore sie dzialy na partykularnym, to jest, romianstym Synodie w Brzeskim Litewskim“. Это заглавіе буквально повторяется и въ Польскомъ текстѣ „Апокрисиса“ (Гусек. Ист. Биб. т. VII, стр. 1027): въ русскомъ же текстѣ оно приводится въ такомъ видѣ: „Ектесисъ либо короткое собраніе справъ, которіеся дѣяли на помѣстномъ синодѣ въ Брестѣ Литовскомъ“. Это послѣднее заглавіе, вѣроятно, подложено новодѣ г. Головацкиномъ въ книгу съ числомъ церковно-славянскихъ книгъ. („Дополненіе къ Очерку славянъ русской бібліографіи В. М. Удольскаго“ № 7) Въ послѣднее время ектесисъ издавъ А. П. Поповымъ въ „Чтевіи въ Императорскомъ Обществѣ Истор. и древн. Россійскихъ“ (1879 г. январь—мартъ). Въ приложеніи къ Панагии Д. Комытетскаго „Каталогъ книгъ, которыя ей до той книги узнавало“, помѣщены „Брестскаго собора“ „Дѣла въ части православныхъ“, т. е. Акты православнаго брестскаго собора (1696 г.). Этого изданія нельзя смѣшивать съ ектесисомъ, который тоже помѣщенъ въ каталогъ.

поленны не могли не сознавать, что при другихъ условіяхъ причины эти не могли бы произвести того дѣйствія, которое они оказали на дѣла. Люди, которымъ еще задолго до брестской уніи приходило съ стороны православныхъ выслушивать заявленія, въ родѣ, напримѣръ, того, что „яко еще не устроены разразеніе въ концѣ разайдемся, во отступленіи римскаго послушанія и въ роковъ безматемно пребудемъ;—этого рода люди должны были сознавать, что измѣна православію нѣсколькихъ владыкъ не есть дѣйствительная, конечная причина уніи, что, напротивъ, настоящей причиной послѣдней сдѣдуетъ искать въ чемъ то другомъ, чѣмъ только воспользовались нѣкоторые лица для своихъ личныхъ цѣлей, и безъ чего подобная мысль не могла бы придти имъ и въ голову. И такъ, здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: такъ въ чемъ же заключается это злочастное нѣчто, которое надѣло православію церкви столько зла? Ближайшій отвѣтъ на этотъ вопросъ для всѣхъ былъ очевиденъ: всѣ видѣли, что искомая причина заключается въ полномъ какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ расстройствѣ самой православной церкви. Но тѣхъ, которые серьезно ставили этотъ вопросъ, подобный отвѣтъ не могъ удовлетворить. Дѣло въ томъ, что кто въ то время серьезно задумывался надъ вопросомъ о причинахъ уніи, тотъ интересовался имъ не ради простаго любопытства, а потому, что въ усненіи этого вопроса онъ видѣлъ лучшее средство для предотвращения въ будущемъ отъ соблазна тѣхъ, которые еще оставались вѣрными православію. Если унія есть результатъ нечаяннаго состоянія православной церкви, то нужно, значить, вывести послѣднюю изъ такого ея состоянія, а это можно сдѣлать лишь подъ условіемъ прекращенія дѣйствія тѣхъ факторовъ, подъ влияніемъ которыхъ она пришла къ такому состоянію. Что такъ именно смотрѣли на вещи лучшие современники, въ этомъ можно убѣдиться изъ напечатаннаго въ 1600 году во Львовѣ „Оглашеніи церкви братской львовской“. Указавъ на крайне бѣдственное свое состояніе, братство тутъ же говоритъ и о средствахъ противъ него: „школу наукъ христіанскихъ, грецкихъ и словенскихъ дѣтемъ нашимъ и всѣмъ посолите уфундавалы, яжебы шочи въ чужихъ студецахъ воды наукъ умогическихъ вѣры своей не отпадали, зачимъ правѣ и всенародное счиеніе барзо блиско ходитъ“¹⁾. Братство сознаетъ, что отсутствіе своихъ собственныхъ *студецовъ воды наукъ* и обращеніе въ чужимъ служить причиною отпаденія отъ своей вѣры, и для устраненія дѣйствія этой причины оно предлагаетъ соотвѣствующее средство—распространеніе своего собственнаго образованія. Итакъ, вопросъ о тѣхъ историческихъ условіяхъ, которыя привели православію церковь до настоящаго ея состоянія, послуживъ коренною причиною потери ею значительнаго количества своихъ исповѣдниковъ, естественно, долженъ быть интересоватъ всѣхъ тѣхъ изъ православныхъ, кото-

рыхъ хоть сколько нибудь подготовлены были осмысливать вещи съ болѣе или менѣе широкой точки зрѣнія. Въ разрѣшеніи этого вопроса была настоятельная нужда еще и потому, что имъ, какъ мы видѣли, злоупотребили латино-уніаты, рассматривавшіе уничиженное состояніе православной церкви, какъ результатъ потери ею православія. Правда, противъ такого пониманія дѣла съ значительнымъ успѣхомъ уже раньше возражалъ православные поленны; но ихъ аргументація сводилась лишь къ отрицанію при помощи аналогическихъ примѣровъ дѣйствительной причинной связи между сопоставляемыми въ данномъ случаѣ явленіями; положительнаго же отвѣта на вопросъ о томъ, что привело православію церковь къ настоящему ея состоянію, или совершенно не было дано, или, если онъ и предлагался, то не въ той полнотѣ, въ какой это желательно было. Когда, напримѣръ, Филадель въ „Апокрисисѣ“ доказываетъ, что промисль, для искушенія грѣховъ избранныхъ, часто послать на нихъ тяжела испытанія, то здѣсь, очевидно, еще оставался неразрѣшеннымъ вопросъ: какіе же именно грѣхи искушаетъ современный западно-русскій народъ своимъ столь тяжкимъ страданіемъ? Вотъ къ чему въ концѣ концовъ сводился вопросъ о породившихъ унію причинахъ. Но, на ряду съ разъясненіемъ исторической стороны въ фактѣ уніи, православныхъ должна была интересоватъ еще и другая сторона. Кто смотрѣлъ на унію какъ на плодъ разнаго рода ненормальностей въ жизни православной церкви, въ сознаніи того, естественно, возникалъ вопросъ: имѣетъ-ли этотъ своего рода выкидышъ достаточно собственныхъ внутреннихъ силъ для своего существованія, и нельзя-ли на основаніи внутренняго безсилія уніятской церкви доказатъ незаконность ея существованія? Итакъ, на ряду съ вышеуказаннымъ вопросомъ, возникалъ еще вопросъ о средствахъ, при помощи которыхъ введена и продолжала дальнѣйшее существованіе уніятская церковь. Эти то вопросы, на ряду, конечно, съ другими, сдѣланными ходячими въ это время, каковъ, напр., вопросъ о главенствѣ папы, о Флорентійской уніи, о користоловнскихъ стремленіяхъ перемедшихъ въ унію владыкъ и др. и легли въ основаніе упомянутому однимъ львовскимъ священникомъ сочиненію, извѣстнаго подъ названіемъ „Перестрога“²⁾.

Заглавіе свое Перестрога получила отъ перваго слова, которымъ она начивается: „Перестрога зѣло потребная на потомные часы православнымъ Христіаномъ, святыя кэолическія восточные дереве снмаемъ“. Первый разъ сочиненіе это издано было С. П. археографическою комиссіею въ IV томѣ Актовъ Западной Россіи, подъ № 149, по списку, сдѣланному извѣстнымъ галицкимъ ученымъ, Д. Зубрицкимъ, съ подлинна, хранящагося въ библиотекѣ бывшаго львовскаго ставропигіальнаго братства. Въ недавнее время оно вторично издано во Львовѣ А. С. Петрушевичемъ.—По общему мнѣнію ученыхъ Перестрога написана однимъ священникомъ Львовскаго Ставропигіальнаго братства. Мнѣніе это основывается главнымъ образомъ на самомъ содержаніи сочиненія, въ

¹⁾ Трудъ. Киевск. Дух. Ак. 1876 годъ, т. 1 стр. 386.

которомъ дѣйствительно есть много указаний на то, что оно вышло изъ подъ пера члена, хорошо знакомаго съ жизнью львовской церкви. Есть даже попытка точно определить личность автора. Говоря о брестскомъ соборѣ 1596 года, авторъ Перестроги прочимъ замѣчаетъ: „коли съѣхался... вси благочестія нашего (т. е. православные) такъ стану свѣтскаго, акъ и духовенство,—гдѣ я и самъ былъ въ тихъ вѣкъ *домоніахъ* и *отравленіяхъ* шталы митрополита“¹⁾... Эти слова даютъ основаніе предполагать, что авторъ Перестроги былъ одинъ изъ семи членовъ депутации, составленной по предложению председателя собора, архарха Константинопольскаго патриарха, Никифора, для увѣщанія Митрополита Рагозы. Сооставляя эти слова съ тѣмъ мѣстомъ актезиса²⁾, гдѣ перечисляются самые члены этой депутации и находитъ между ними имя львовскаго священника Андрея (*Grzegorz prezbiter Lwowski*), который подъ актами собора подписался—*Andrzej Woźniewiczki Lwowski notary Synodowy*³⁾, заключаютъ, что этоъ о. Андрей и былъ авторомъ Перестроги. Затѣмъ, тѣсная внутренняя связь приводимой въ Перестрогѣ рѣчи, произнесенной единымъ съ братства львовскаго⁴⁾ на сеймѣ 1600 года, съ общимъ содержаниемъ этого сочиненія, даетъ основаніе предполагать, что авторъ Перестроги непосредственно участвовалъ на этомъ сеймѣ и что имя именно и произнесена была эта рѣчь.—Близжайшимъ поводомъ къ написанію Перестроги признаются событія сейма 1600 года, на которомъ, между прочимъ, разбирался вопросъ о дѣятельности уніатскихъ епископовъ, обвинявшихся въ несправедливомъ отношеніи къ православнымъ⁵⁾. Представителями уніатской стороны на сеймѣ были Кирилль Терлецкій и Ипатій Поцѣй. Въ отвѣтъ на защитительную рѣчь послѣдняго и произнесена была депутатомъ отъ львовскаго братства вышеуказанная рѣчь, положенная въ послѣдствіи въ основаніе Перестроги. Что касается, наконецъ, времени написанія этого сочиненія, то его обыкновенно опредѣляютъ 1600—1605 г. Что Перестрога не могла быть написана раньше 1600 года, это необходимо признать, если только согласится съ тѣмъ нѣмнѣмъ правдоподобнымъ предположеніемъ, что подъ сеймомъ, о которомъ идетъ въ ней рѣчь, нужно разумѣть сеймъ 1600 года. Это предположеніе подтверждается и нѣкоторыми другими данными, напримеръ, констатированіемъ авторомъ факта смерти митрополита Рагозы, которая, какъ известно, послѣдовала въ 1599 году⁶⁾. Предположеніе же, по которому написаніе Перестроги относится къ 1605 году, основывается на томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что уніаты „кин-

гами фальшивыми закидаютъ, книги змышляютъ, пишучи подъ дагою старою, письмомъ старымъ, якобы колѣсъ таа згода (т. е. флор. уніа) травити мѣла“¹⁾. Основательно предполагая, что здѣсь идетъ рѣчь объ изданіи въ 1605 году И. Поцѣемъ извѣстной крестской рукописи, заключающей въ себѣ такъ называемое послѣство въ Свѣту IV, заключающей, что и Перестрога написана была не раньше 1605 года. Это предположеніе, конечно, можетъ быть принято лишь въ томъ случаѣ, если окажется не возможнымъ признать, что Поцѣй еще на сеймѣ 1600 года дѣлалъ ссылки на крестскую рукопись.

Такимъ образомъ, „Перестрога“ представляетъ первую попытку освѣтить фактъ уніа съ исторической точки зрѣнія. Мысли въ этомъ, очень интересномъ въ научномъ отношеніи, памитникѣ развиваются въ слѣдующемъ порядкѣ. Христіанство на Руси распространилось изъ Греціи. Первые ревнители Христіанства, много обращавшіе вниманія на нѣкоторые внѣшніе обстоятельства въ церковной жизни, не обратили должнаго вниманія на постройку школъ. Укоренившееся вслѣдствіе этого шельжество повлекло за собою раздѣленіе, а затѣмъ и раздоръ между представителями отдѣльныхъ княжескихъ родовъ, которые не стѣснялись призывать къ себѣ на помощь иноземцевъ. Послѣдніе, являясь сначала въ качествѣ союзниковъ, обрадвали инослѣдствіемъ свое оружіе на признавшихъ ихъ, побѣждали ихъ и завладѣвали ихъ землями и рангаго рода сокровищами. Не имѣя своихъ собственныхъ школъ и своей науки, такъ какъ книги славились въ большомъ количествѣ собирались завладѣвшими Русью поляками и запыривались въ склепаны, русскіе, увлекаясь польскими науками, правами и обычаями, стали подвергаться ассимиляціи со стороны польскаго національнаго элемента, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали измѣнять своей народности и православію. Высшій классъ русскаго общества сталъ иренебрегать духовнымъ знаніемъ, вслѣдствіе чего на высшихъ ступеняхъ церковной іерархіи стали появляться люди „неискусные“, неотличившіеся качествами своихъ предшественниковъ. Результатомъ этого было то, что церковная жизнь начала приходиться въ упадокъ. Къ несчастью, въ это время греческое царство завоевано было турками, что помѣшало константинопольскимъ патриархамъ оказывать непосредственное вліяніе на русскую церковь. Въ это время выступилъ князь Константинъ (Василій) Острожскій, который своими матеріальными средствами и личною дѣятельностью на пользу церкви много подвинулъ дѣло впередъ. Тутъ авторъ переходитъ къ пріѣзду въ Россію константинопольскаго патриарха Геремія, говоритъ о извѣстныхъ его распоряженіяхъ здѣсь, ставитъ въ причинную связь съ этими распоряженіями возникновеніе у нѣкоторыхъ епископовъ мысли объ уніа съ Римомъ, подробно говоритъ о ихъ тайной дѣятельности въ этомъ направленіи, закончившейся формальнымъ заключеніемъ уніа въ Римѣ и брестскимъ соборомъ; затѣмъ характеризуетъ

¹⁾ Перестрога, стр. 214.

²⁾ Чтен. въ Императ. Общ. Истор. и др. 1879 г. Январь Мартъ, Ekthesis, стр. 6.

³⁾ Ibid. стр. 29.

⁴⁾ Костомаровъ Историческ. Монографіи т. III, статья „Южная Русь“.

⁵⁾ Акт. Зап. Р. т. IV № 133 стр. 198.

⁶⁾ Перестрога, стр. 220.

отношеніи уніатовъ къ православнымъ, причѣмъ подробнѣе останавливается на извѣстной исторіи съ протосинокломъ Никифоромъ. Далѣе авторъ приводитъ длинную рѣчь, сказанную по сеймѣ „единымъ съ братства львовскаго“ по поводу защитительной рѣчи Іпатія Поцья и Кирилла Терлецкаго, изъ которыхъ послѣдній обвинялся въ утопленіи при посредствѣ близкаго ему лица православнаго священника Стефана Добрянскаго. Въ этой рѣчи сначала защищается константинопольскій патриархъ, обвинявшійся уніатами въ ересь о русской церкви, затѣмъ высказывается на основаніи исторіи епископа острожскаго, взглядъ на фанатическую унію, приводятся нѣсколько чудесныхъ случаевъ въ доказательство того, что вновь совершилась унія не угодна Богу, дѣлается упрекъ уніатамъ въ воздвигаемыхъ ими гоненіяхъ на православныхъ полемистовъ, высказывается критическій взглядъ на ученіе Римской церкви о главенствѣ папы, наконецъ разнится мысль, что промислъ, имѣвъ въ виду благо людей, часто справедливыхъ заставляеть терпѣть отъ несправедливыхъ. Далѣе авторъ, указавъ на разнаго рода предосудительныя мѣры, посредствомъ которыхъ уніаты старались привлекать къ уніи православныхъ, — какъ напримѣръ, изданіе подложныхъ документовъ, предпочтеніе, отдававшееся въ судахъ католикамъ и уніатамъ предъ православными, — разбираетъ ученіе римской церкви о главенствѣ папы, причѣмъ, главнымъ образомъ останавливается на той мысли, что апостолъ Петръ не былъ римскимъ епископомъ. Въ концѣ сочиненія авторъ, указавъ на разнаго рода заблужденія римской церкви, констатируетъ фактъ, что греческая церковь, не смотря на свое порабощенное состояніе подъ властію турокъ, остается вѣрною истинѣ, причѣмъ предостерегаетъ православныхъ не вѣрять болтовнѣ тѣхъ, которые указываютъ на это состояніе, какъ на наказаніе Божіе за утрату православія¹⁾.

Такъ отнеслись къ совершившемуся факту уніи православные полемисты. Что же касается латино-уніатскихъ полемистовъ, то Филалетъ своимъ „Апокрисисомъ“ прозвелевъ на нихъ такое впечатлѣніе, что казалось положительнѣе невозможное касаться событій брестской уніи иначе, какъ развѣ путемъ критики „Апокрисиса“: „Апокрисисъ“ рисовался въ ихъ сознаніи въ формѣ защитившей православіе крѣпкой стѣны, такъ что узавѣтъ его (правословіе) можно было не иначе, какъ развѣ раз-

рушивши эту стѣну; обойти же ее, игнорировать ее было положительно невозможно, такъ какъ это представлялось равносильнымъ тому, если бы какой-нибудь полководецъ рѣшился углубиться внутрь неприятельской страны, оставивъ позади себя ничѣмъ не связанную превосходящую неприятельскую армію. Но такъ какъ православные въ свою очередь тоже очень зорко слѣдили за поведеніемъ въ этомъ отношеніи латино-уніатовъ, отвѣчалъ на критику антикритикой, то около „Апокрисиса“, какъ около основнаго ядра, образовалась чуть-ли не цѣлая литература, которая даже можетъ быть рассматриваема, какъ отдѣльная вѣтвь на кудрявомъ деревѣ общей полемической литературы описываемаго времени. Такъ чрезъ два года послѣ выхода въ свѣтъ „Апокрисиса“, именно въ 1599 году, вышлено было, какъ полагаютъ, Іпатіемъ Поцбѣмъ сочиненіе „Антикрисисъ“, направленное, главнымъ образомъ, противъ исторической части „Апокрисиса“. Пошпта эта, гдѣ авторъ, по мѣткому выраженію православнаго современника, „разжевалъ мягкіе куски, оставляя кости, которыми можно податься“, оказалась не удачною и на вѣкоторое время отбила охоту у латино-уніатовъ къ подражанію. Но въ 1628 году борьба возобновилась съ новою силою. Начиная съ этого года, вышлено было нѣсколько сочиненій, въ которыхъ „Апокрисису“ Филалета отводилось не послѣднее мѣсто. Начало полемики на этотъ разъ положилъ, перешедшій уже теперь на сторону уніи, Мелегій Смотрицкій въ своей „Апологиіи путешествія въ страны восточныя“, изъ которой въ томъ же 1628 году сдѣлана была коммунікація виленскимъ свято-троицкимъ провинціаломъ базилиандцемъ Феодоромъ Ликипиемъ Намысловскимъ. Въ отвѣтъ на „Апологию“ написано было въ 1629 году протопопомъ случинскимъ и копльскимъ Андреемъ Мужиловскимъ не совсѣмъ удачное сочиненіе подъ заглавіемъ „Противодіе (Антидотъ) именованному народу русскому“, на которое Смотрицкій отвѣтилъ „Экзегезисомъ“, вышедшимъ въ томъ же 1629 году. На „Экзегезисъ“, а вмѣстѣ и на ту же „Апологию“ въ свою очередь отвѣтила православная сторона „Антиапологіей“, написанной однимъ изъ воспитанниковъ Кіево-Могилянской школы Геласіемъ Двигицемъ и изданной какимъ-то его пріятелемъ въ 1632 году. Какъ „Антикрисисъ“ направленъ былъ, главнымъ образомъ, противъ исторической части „Апокрисиса“ такъ поддѣйшная полемика, начиная съ „Апологиіи“, останавливалась, главнымъ образомъ, на богословскихъ воззрѣніяхъ его автора. Но мы не будемъ останавливаться на этой полемикѣ частью потому, что она уже разсмотрѣна Н. Л. Сабаллановичемъ въ его изслѣдованіи объ „Апокрисисѣ“, частью потому, что она выходитъ изъ объема программы предпринятаго нами труда.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

В. Заитеневичъ.

¹⁾ Перестрога, какъ исторической памятникъ, со стороны заключающихся въ ней фактическихъ данныхъ, не всегда отличается строгою точностію и вѣрностію (см. Истор. Русскія, Д. Мокшарія т. IX, стр. 491, примѣч. 480). Но, по словамъ г. Калужскаго (см. рефератъ, читанный на третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ), „Обзоръ славяно-русскихъ памятникоевъ языка и письменъ, находящихся въ бібліотекахъ и архивахъ львовскихъ“. Труды III археологическаго съѣзда) въ архивѣ Львовскаго бывшаго стариннаго ядьянаго братства находится другое правдивое „описаніе“ уніи, гдѣ описаніе доводится до 1620 года. Подобно Перестрогѣ, и это „описаніе“ причисляется перу анонима.

Праздникъ Св. Троицы въ г. Бѣлѣ и пос. Лѣснѣ.

Во время уніи было въ году нѣсколько дней, когда въ г. Бѣлу стекались тысячи народа для поклоненія мнимымъ мощамъ Иосафата Куцевича, по къ праздникамъ Св. Троицы и Воздвиженія Честнаго Креста въ г. Бѣлѣ было особенно многочисленное стеченіе народа. Это были наводни ки, проходившіе чрезъ Бѣлу въ Лѣснѣ для поклоненія Чудотворной иконы Божіей Матери. Въ Лѣснѣ, въ теченіи семи дней начиная отъ дня Св. Троицы и въ теченіи столькихъ же дней отъ дня Воздвиженія Честнаго Креста, народъ толпился десятками тысячъ ради поклоненія лѣснѣнской святѣи. Ксендзы съ разныхъ городовъ Ц. П. прибывали и приходили съ своими прихожанами въ Лѣснѣ.

Чудотворная Икона Божіей Матери, явленная 14-го сентября 1683 г. на деревѣ въ густой чащѣ лѣса близъ деревни Лѣсны настуху Александру Стельмануку который тогда, конечно, не былъ р-католикомъ, была предъявлена священнику, который помѣстивъ ее въ церкви села Буковичи. Къ чудотворной иконѣ народъ скоро сталъ стекаться для поклоненія. Но скоро этой иконой овладѣли р.-католики, помѣстивъ ее въ костелѣ, нарочно выстроенномъ въ Лѣснѣ. Съ 1700 г. этой иконой р.-католики пользуются, какъ орудіемъ для совращенія православныхъ и уніатовъ въ р.-католицизмъ.

Агитация р.-католическаго духовенства, преслѣдованная посредствомъ лѣснѣнской святѣи чисто мірскія, политическія цѣли обнаружилась особенно во время польскаго возстанія 1863—1864 гг. Въ это время лѣснѣнскій католическій монастырь сдѣлался ареною революціонныхъ манифестацій. Русское правительство помянуто должно было прекратить эту агитацию и освободить святѣику изъ рукъ, которыя готовы посредствомъ этой святѣи производить проволочннтя. Монастырь былъ закрытъ въ 1864 г., но окончательно освобождена икона изъ рукъ католическаго духовенства въ 1867 году. Со времени воссоединенія въ 1875 г. уніатовъ Привислѣнскаго края съ православною церковію Лѣснѣнскій костелъ съ чудотворною иконою перешелъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

Съ тогоже 1875 г. началась усиленная пропаганда католическаго духовенства о томъ, что теперь не для чего посѣщать Лѣснѣ, что будодбы Лѣснѣнская Божія Матерь перешла въ Ченстоховъ и под. — Вывало, до 1875 г. на Подлясьѣ въ каждомъ домѣ р.-католическомъ и уніатскомъ на самомъ видномъ мѣстѣ красуется образъ Лѣснѣнско й Божіей Матери, но теперь этого образа, къ сожалѣнію, нигдѣ не видно въ крестьянскихъ домахъ.

Въ настоящемъ году, по просьбѣ настоятеля деревей Подляся Пресвященныи Епископъ Мо-

дестъ посѣтитъ наканунѣ дня Св. Троицы г. Бѣлу съ тѣмъ, чтобы на другой день отправиться въ и. Лѣснѣ; заблаговременно были извѣщены объ этомъ настоятели благочинными уѣздовъ Вѣльскаго, Радннскаго и Константиновскаго. Настоятели съ своей стороны оновѣстляя прихожанъ о томъ, что въ г. Бѣлу 15 мая въ 5 часовъ вечера прибудетъ Епископъ и, встрѣченный загородомъ, пойдетъ съ крестнымъ ходомъ въ Соборъ ко всенощному богослуженію, а на другой день, прибывшій съ разныхъ сторонъ народъ отправится въ Лѣснѣ для поклоненія Чудотворной Иконѣ Божіей Матери. Народъ съ радостію отозвался на призывъ православныхъ пастырей. Мы уже имѣли случай говорить, что фанатики изъ католиковъ, узнавъ о предположенныхъ въ Бѣлѣ и Лѣснѣ торжествахъ, употребили всевозможныя мѣры, чтобы отклонить народъ отъ участія въ этихъ торжествахъ. Къ сожалѣнію, это имѣ отчасти удалось. Но все же весьма многие не поддались обманщикамъ и прибыли на торжества въ Бѣлу и Лѣснѣ. Въ пятницу вечеромъ въ г. Бѣлу прибыли прихожане изъ двухъ селъ Радннскаго уѣзда Рудни и Колебродъ. Въ субботу съ утра стали прибывать прихожане изъ другихъ приходоѵ. Около 4 часовъ вечера прибыли въ г. Бѣлу съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи многихъ прихожанъ настоятели приходоѵ Докудовскаго, Ломазскаго и Орель-Киньскаго. Во время шествія въ Бѣлу народъ, слѣдуя за крестнымъ ходомъ, пѣлъ тропарь праздника: „Възглагошевъ сеи Христе Боже нашъ, и кромя того религиозныя пѣсни, составленныя южнорусскимъ народомъ въ давнее время въ противобѣсъ пѣсанямъ польско-латинскимъ. Изъ этихъ пѣсней народъ особенно любить пѣси: Пречистая Лѣво, мати русскаго края! якъ на небѣ, такъ и на землѣ Ты величаю... Съ подобными пѣсанями крестный ходъ вошелъ въ городъ около 4-хъ часовъ вечера къ величайшей радости православныхъ. На встрѣчу изъ Вѣльскаго Собора вышли священники съ народомъ уже раньше собравшимся. По встрѣчѣ одного крестнаго хода съ другимъ, соединенный крестный ходъ направился при пѣвнн праздничнаго тропаря въ соборъ, гдѣ прежде всего съ колывопреклоненіемъ была прочтѣна молитва „Подѣ Твою милость.“ А потомъ началось молебнѣ Пресвѣитой Богородицѣ. Послѣ молебна крестный ходъ направился изъ Собора на встрѣчу Архипастыря за городъ. Было 5 часовъ вечера. Народъ изъ сосѣднихъ деревень собралось около 500 человекъ. Въ ожиданіи Архипастыря народъ пѣлъ священныя пѣсни; съ народомъ стояли въ ожиданіи прибытія епископа воспитанники учебныхъ заведеній и военные квартирующіе въ гор. Бѣлѣ. Прибывшій Архипастырь былъ встрѣченъ рѣвою, которую произнесъ священникъ села Докудова Іоаннъ Жиповскій, приведшій съ собою въ Бѣлу весьма значительное количество при-

хожать. Крестный ходъ съ колокольнымъ звономъ направился къ городскому собору. При приближеніи къ храму пошла музыка исполнила гимнъ: Коль славетъ... Архипастыръ вошелъ въ храмъ при иѣвнй тропари: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ...“ Епископъ съ народомъ пошелъ на козѣна, въ всѣмъ проѣздѣ была иѣвна: Подъ Твою милость... Началось всенощное бдѣніе; иѣвнѣ воспитанники учительской Семинаріи; по епископу угодно было распорядиться, чтобы попеременно иѣвнѣ и псаломщики стариннымъ кѣвскимъ пѣнѣвомъ—и старинный простой пѣнѣвъ псаломщиковъ подъ управленіемъ священника Іоанна Жиновскаго пресвященному, да и всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ, болѣе понравился, чѣмъ искусный пѣнѣвъ воспитанниковъ семинаріи. Во время всенощнаго богослуженія священникъ Александръ Понѣвскій произнесъ поучительное слово на текстъ: *се заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга*. Литію совершалъ Пресвященный съ 20 пресвитерами. Послѣ всенощнаго бдѣнія былъ совершенъ вооружъ храма крестный ходъ, во время котораго, по прочтеніи владыкою и сослужащими протоіереями на 4-хъ сторонахъ церкви четырехъ евангелій, возгласилъ протодіакономъ литійныя прошепнѣ, послѣ которыхъ Архипастыръ на каждой сторонѣ церкви окроплялъ на четыре стороны крестомъ и окроплялъ св. водою при возгласеніи протодіакономъ „Господу помолимся, рѣмъ всѣ“ и иѣвнѣ иѣвнѣ Кѣвскимъ пѣнѣвомъ: „Господи помилуй“.

Послѣ всенощнаго богослуженія Архипастыръ и всѣ участвовавшіе въ богослуженіи священнослужители отирались въ квартирѣ настоятеля собора, гдѣ велась довольно продолжительная бесѣда о состояніи православія на Подлясѣ.

На другой день въ 6 часовъ утра весь народъ прибывшій въ Бѣлу, воспитанники учительской семинаріи и священники вышли изъ собора съ крестнымъ ходомъ въ Лѣснѣ. Дорогою иѣвнѣ тропарь празднику: Благословенъ еси Христе Боже нашъ... Спаси Господи люди Твои... и религиозно народныя иѣвнѣ. Крестный ходъ, вышедшій изъ Бѣлы, былъ встрѣченъ въ селѣ Цицборѣ священникомъ этого села тоже съ крестнымъ ходомъ и хоругвями. Священникъ Михайлъ Орловскій обратился къ народу съ прекрасною рѣчью на малорусскомъ языкѣ, произведшею глубокое впечатлѣніе на народъ. Въ селѣ Витулинѣ, отстоящемъ отъ Лѣсны въ 2-хъ верстахъ, народъ, слѣдовавшій за крестнымъ ходомъ, заходилъ въ церковь, гдѣ настоятель тоже обращался къ народу съ поученіемъ. Въ Лѣснѣ крестный ходъ, шедшій изъ Бѣлы, былъ встрѣченъ многочисленнымъ крестнымъ ходомъ съ 30-ю хоругвями.

Въ Лѣснѣ народъ и въ теперешніе годы собирается въ довольно значительномъ количествѣ, хотя теперь не бываетъ и двадцатой доли того количества паломниковъ, какое бывало во времена уни. Въ на-

стоящемъ же году въ Лѣснѣ народа собралось вдвое больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Начало торжеству въ Лѣснѣ было положено благочестивыми паломниками, прихожанами Семитичской церкви Бѣльскаго уѣзда Гродненской губерніи, которые въ числѣ 20 человекъ прибыли въ Лѣснѣ наканунѣ троицкой субботы и привезли съ собою пожертвованныя ими въ Лѣснянскую церковь двѣ богаты и великолѣпно украшенныя хоругви. Въ субботу послѣ утрени, эти хоругви были освящены и поставлены въ храмѣ. На литургіи паломники, раньше уже исповѣдавшіеся, удостоены Св. Причастія. Послѣ литургіи въ 1 часть по полудни началъ стекаться народъ изъ-за-Буга, т. е. изъ Гродненской губерніи, а также и изъ Сѣдлецкаго. Около 6-го часа вечера народа было уже около четырехъ тысячъ. Прибывшіе священники Константиновскаго благочинія Іоаннъ Ковалевскій, Дулянь Перещекій, Северіанъ Серончиковскій, Сильвестръ Магура и изъ волынской губ. Василій Гардасевичъ начали исповѣдывать богомольцевъ. Стали приготовляться къ всенощному богослуженію, но въ тоже время получили извѣстіе, что по дорогѣ изъ села Своръ направляются въ Лѣснѣ крестный ходъ. Тотчасъ всѣ священно и церковно служители и весь народъ двинулись при колокольномъ звонѣ на встрѣчу крестному ходу и съ своей стороны съ крестомъ, хоругвями и иконами. Пришедши къ деревушкѣ Новой Бордзавки, отстоящей отъ Лѣсны на $\frac{1}{2}$ версты, Лѣснянскій крестный ходъ остановился у придорожнаго креста, и духовенство въ ожиданіи приближающагося крестнаго хода стало пѣть молебствъ Пресвятой Богородицѣ. Р.-католическое населеніе Бордзавки повиходило изъ своихъ домовъ и благоговѣно стало освящать себя крестнымъ знаменіемъ. Когда приближился крестный ходъ, было окончено чтеніе Евангелія. Послѣ прилѣтѣнія крестные ходы соединились между собою и направился къ церкви началъ всеночная тропарь: Благословенъ еси Христе Боже нашъ... Спаси Господи люди Твои... Храмъ въ эту пору блистательно сиялъ свѣтомъ отъ многочисленныхъ пожертвованныхъ свѣчъ и разноцвѣтныхъ лампадъ предъ иконостасомъ, въ нишахъ и алтарѣ на запрестольномъ семейничкѣ и особенно на трѣхъ большихъ лампадахъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери. Вошедши въ этотъ благозвѣстный и величественный храмъ, священнослужители и народъ пали на козѣна, и раздалась со слезами пропѣтая всѣми находящимися въ храмѣ молитва: Подъ Твою милость приобретаемъ... Рѣдко посѣщаютъ насъ грѣшныя стѣлы трогательныя и умилительныя минуты! Это былъ слезный вопль къ Богу и Заступницѣ рода человѣческаго о защитѣ исповѣдниковъ православной вѣры отъ пенявидящихъ и обидящихъ насъ. Послѣ молитвы настоятель священникъ Александръ Пашкевичъ началъ всенощное бдѣніе. Ли-

тѣ и поцѣлесъ совершенно соборно. Послѣ Евангелія два священника помазываютъ богомольцевъ св. елеємъ, а всѣ прочіе священники неговѣдывали. Всенощное бдѣніе окончилось въ 11-ть часовъ вечера.

На другой день, въ самый праздникъ Сочествія Св. Духа на Апостоловъ, съ 3-хъ часовъ утра всѣ священники опять начали неговѣдывать, а священникъ Василій Гардасевичъ въ 6-ть часовъ утра началъ раннюю обѣдню въ малой Св. Троицкой церкви; такъ какъ къ причастью Св. Тинъ приготовлено было 2,000 человѣкъ, то въ предствраженіе большого называ массы народа въ тѣсную Троицкую церковь, четыре священника, радѣвши Св. Евхаристію въ 4-ре чаши, перешли для причащенія неговѣдавшихъ въ большую церковь. Больше двухъ часовъ продолжалось причащеніе, и ранняя обѣдня окончена въ 9-ть часовъ. Не прошло и десяти минутъ по окончаніи ранней обѣдни, когда еще священники не успѣли разоблачиться, какъ дали знать, что Бѣльскій крестный ходъ уже приближается къ Лѣснѣ. Всѣ священно и церковнослужители, весь народъ съ крестами и хоругвами и иконами вышли встрѣтить Бѣльскихъ богомольцевъ. Но когда вышли за церковную ограду, то былъ извѣщенъ, что уже недалеко крестный ходъ изъ села Носова, идущій по другой дорогѣ, всѣ направились на встрѣчу этому уже очень близко находящемуся крестному ходу. Встрѣтивъ крестный ходъ какъ встрѣчали вчера крестный ходъ изъ села Дрезена и Долгой (изъ Дрезена священникъ Юревичъ шелъ съ своими прихожанами больше 20 верстъ), всѣ совокупно направились на встрѣчу Бѣльскому крестному ходу, который подошелъ уже къ самому посаду Лѣснѣ. Послѣ взаимныхъ привѣтій произнесена была со стороны Бѣльскаго крестнаго хода на южнорусскомъ нарѣчій привѣтственная рѣчь священникомъ Иоанномъ Яшиновскимъ, на которую со стороны Лѣснянскаго крестнаго хода отвѣтилъ благодарственною рѣчью за памятные труды священникъ Осодоръ Гербачевскій. Крестные ходы, соединившись, опять двинулись на встрѣчу двумъ крестнымъ ходамъ изъ Своръ и Луконецъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ въ разстояніи одной версты. Послѣ привѣтствій этихъ крестныхъ ходовъ всѣ направились къ церкви съ пѣніемъ религиозныхъ южнорусскихъ пѣсней и при пѣніи тропари: Благословенъ еси Христе Боже нашъ... Вошедши въ храмъ, опять всѣ, пастыри и насоме, съ колышнореклоненіемъ пропѣли: Подъ Твою милость... Въ умиленіи народъ падалъ ницъ, плакалъ отъ радости и молился съ сердечнымъ сокрушеніемъ.

Насталъ самый торжественный часъ: дали знать, что Пресвященный Модестъ, Епископъ Люблинскій уже недалеко отъ Лѣсны. Весь народъ около 8,000 человѣкъ, 26 священниковъ, 4 діакона и 16 причетниковъ—всѣ отравились съ крестами, хоругвами

и иконами привѣтствовать архиепископа, пропѣли болѣе полуверсты отъ Лѣсны съ пѣніемъ священныхъ пѣсней и остановились въ виду приближающагося Владыки. Архиепископы облачившись въ мантію и омофоръ и возложивъ на себя митру приложились къ кресту. Окропивъ себя свящ. водою, Пресвященный, по цѣлованіи креста священнослужителями, благословилъ народъ. При этомъ Настоятель Лѣснянской церкви священникъ Александръ Пашкевичъ привѣтствовалъ Архиепископа рѣчью, въ которой благодарилъ его пресвященство за подвиги имъ на себя труда, за его любовь и свиходительность, дающую пастырямъ энергію дѣйствовать на пользу православія и за его мудрое руководство, исполненное широкаго взгляда на православіе. Свою рѣчь настоятель Лѣснянской церкви окончилъ просьбою, чтобы свитатель прѣдъ Лѣснянскою Чудотворною иконою Вожіей Матери, возносъ Свои Архиепископскія молитвы о невидящихъ насъ и творящихъ намъ разныя козни, вознесъ теплыя молибы и о любящихъ насъ, заботящихся о православіи и русской народности въ этомъ краѣ.—Крестный ходъ съ пѣніемъ священныхъ пѣсней двинулся въ сопровожденіи архиепископа. Вошедши въ церковь, владыка взомель на ямьонъ и преклонилъ колѣна; налі на колѣна и всѣ священнослужители и народъ,—и вса церковь, какъ бы, едиными устами воспѣла: Подъ Твою милость... Пѣть словъ, могущихъ изобразить умилительную, ни съ чѣмъ несравнимую картину, какую въ эту пору представлялъ собою лѣснянскій храмъ!

Божественная литургія началась ровно въ 11-ть часовъ и совершена Пресвященнѣйшимъ Епископомъ торжественно при участіи протоіереевъ: Климента Чеховича и Аполлиарія Ковальницкаго, шести священниковъ и четырехъ діаконѣвъ. Во время литургіи пѣли воспѣванія Бѣльскою Учительскою Семинарію и Бѣльскою гимназію. Во время литургіи произнесены двѣ проповѣди: одна послѣ Евангелія священникомъ Сильвестромъ Магурой, другая во время причащенія священникомъ Павломъ Сальничкимъ. За литургією приобщено Св. Тинъ Владыкою и двумя священниками до 400 человѣкъ. По совершеніи литургіи неосредственно послѣдовала вечерня съ положенными на ней особыми молитвами. Послѣ вечерни совершелъ былъ вокругъ церкви крестный ходъ, на которомъ также, какъ и во время крестнаго хода въ Бѣлѣ послѣ всенощнаго богосужденія, были читаны евангелія и возглашаемы литійныя прошенія съ пѣніемъ „Господи помилуй“. По возвращеніи въ храмъ послѣдовала отсуеъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопресвященнѣйшему Леонтію, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, Пресвященнѣйшему Модесту, Епископу Люблин-

скому со всею ихъ богоспасаемою паствою, христолюбивому воинству, братьямъ св. храма и всеѣмъ православнымъ христіанамъ. Возводилъ въ мѣлкія на союзу предъ царскими пратами Пресвицерный преподавалъ всеѣмъ святительское благословеніе и раздавалъ народу около 500 экземпляровъ разныхъ книжекъ религіознаго содержанія, раздаваемы были и бумажныя иконки.

Такъ кончилось религіозное торжество въ праздникъ Св. Троицы 16 мая 1882 года. Несомнѣнно, что это торжество принесетъ добрыя плоды на пользу православія въ нашей мѣстности: весьма многими образованными лицами было высказано сужденіе, что если бы подобныя религіозныя торжества, хотя бы и безъ участія епископа, были совершаемы въ каждомъ приходѣ въ храмовые праздники, то многіе изъ самыхъ упорныхъ въ заблужденіи оставили бы свое упорство, и на цѣлые десятки лѣтъ приблизилось бы къ намъ время, когда весь здѣшній русскій народъ едиными устами и единымъ сердцемъ въ православныхъ храмахъ славилъ бы всевысое имя Божіе.

По окончаніи церковнаго торжества Пресвицерный изволялъ прибыть на обѣдъ въ квартиру настоятеля Лѣвнянской церкви со всеѣмъ священнослужителями и многими свѣтскими лицами, между которыми были директоръ 1 варшавской мужской гимназіи Е. М. Крыжановскій, много потрудившійся въ пользу воссоединенія униатовъ съ Православными. За обѣдомъ бесѣда велась исключительно о состояніи православія въ здѣшнемъ краѣ. Е. М. Крыжановскій въ рѣчи своей съ горечью въ душѣ поднималъ печальный вопросъ: почему многіе чисто русскіе люди въ этомъ краѣ такъ упорно отдаливаютъ отъ православія, почему нѣкоторые даже изъ священниковъ, которыхъ оутъ зналъ какъ людей съ чисто русскимъ духомъ, оставили этотъ край, бѣжали за границу? Нѣтъ ли въ этомъ печальномъ явленіи доли вины и въ насъ—людяхъ русскихъ? съ горестью спросилъ онъ себя, читая этотъ вопросъ въ лицѣ всеѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ. При этомъ г. Крыжановскій высказала надежду, что христіанская любовь, спешительность къ обычаямъ здѣшняго народа, раскрытіе широкаго понятія о православіи и отсутствіе холодной оффиціальной пробудитъ въ этомъ краѣ русскій духъ во всей его силѣ. Въ утѣшеніе при взглядѣ на нѣкоторыхъ печальныхъ явленій настоящаго состоянія православія г. Крыжановскій сказалъ: „и, какъ свидѣтель всего здѣсь происходившаго и происходящаго, имѣю основаніе утверждать, что усѣбѣ православія въ этомъ краѣ такъ быстро шагнулъ впередъ, что мнѣ кажется, что со времени воссоединенія и пережилъ 150 лѣтъ, а не какъхънибудь лѣтъ 7-ми; не будемъ забывать, что позки оподичавшія и околотицивали этотъ народъ почти 300 лѣтъ.“ Протоіерей Ковальницкій высказалъ, что

православіе и русская народность въ этомъ краѣ будутъ оживать постепенно по мѣрѣ того, какъ русскіе люди, власть имѣющіе, будутъ воскресать ириваженныя силы здѣшняго мѣстнаго населенія и притомъ, когда все сословія будутъ единодушно дѣйствовать въ пользу православія и русской народности¹⁾. Обѣдъ кончился въ 6-ть часовъ вечера. Въ половинѣ 8-го часа вечера Владыка далъ распоряженіе благоветити ко всеобщему дѣланію, которое и отслужилъ настоятель Лѣвнянской церкви въ присутствіи пресвицернаго. Въ 9-ть часовъ вечера владыка уѣхалъ на почлегъ въ гор. Вѣлу съ тѣмъ, чтобы тамъ на другой день совершить въ Соборѣ божественную литургію.

Въ понедѣльникъ 17 мая пресвицерный совершалъ литургію въ Вѣльскомъ Соборѣ. Въ 10-ть часовъ утра Пресвицерный торжественно пошелъ во храмъ. Пѣли вѣвче гимназическаго хора, управляемые инспекторомъ гимназіи и пѣли пресходно; по это пѣніе не понравилось богомольцамъ, пришедшимъ на этотъ разъ въ церковь изъ разныхъ деревень. „Пойдемъ отсюда, говорили нѣкоторые изъ нихъ, поютъ не по нашему; тутъ забываютъ старину“. Во время литургии было совершенно рукоположеніе во діакона Плоцкой церкви. За литургією епископъ произнесъ назидательное слово о дѣяствіи въ насъ Св. Духа. Въ своемъ словѣ святитель доказывалъ, что сознание въ мѣстномъ народонаселеніи православія и русской народности есть дѣйствіе Св. Духа, котораго не должно угащать въ себѣ.—Послѣ литургии епископъ, выходя изъ Собора, раздавалъ народу крестикъ, иконки и книжки.

Въ тотъ же день скоро послѣ литургии Пресвицерный Модестъ благоволялъ отправиться на кладбище въ деревню Вузьку-Шабанскую для того, чтобы тамъ отслужить панихиду на могилахъ б. Съденцаго губернатора Степана Громки. Въ вратахъ кладбища Пресвицерный былъ встрѣченъ 10-ю священниками и двумя діаконами. — Вся деревня Вузька въ настоящее время еще упорствуетъ въ заблужденіи. Но все же рѣшадъ епископа на кладбище, присутствіе многихъ духовныхъ лицъ, прекрасное ивнѣ дѣвчачь во время панихиды прилекли къ себѣ вниманіе упорствующихъ; въ довольно значительномъ количествѣ они, сядя за оградю кладбища, слушали панихиду. Если не они, то дѣти ихъ вполне оцѣняютъ то благо, которое устроилъ для православорусскаго дѣла покойный. — *Се что добро или*

¹⁾ Для доказательствъ, что нѣтъ розни между русскими людьми относительно дѣла православія въ этомъ краѣ, достаточно указать на то, что, напр. такъ называемые краковскіе браки признаются духовною властію незаконными, православные епископы объявляютъ объ этомъ съ церковной кафедрой. Судебныя же учрежденія, гминыне суды, сѣды мировыхъ судей, признаютъ означенные браки законными. Какой обманъ!

что красно, но еже жити братии окупитъ, написано на его памятникѣ. Да, при жизни онъ скорбѣлъ, что бывшіе уніаты болѣе и болѣе отвлекаемы были полонизмомъ и католичествомъ отъ своего роднаго православія. Онъ дѣломъ указалъ народу, бывшему уніатскимъ, на средній съ его духомъ народъ православорусскій, и своими трудами по дѣлу возсоединенія возбѣдвалъ, *сечто добро или что красно, но еже жити братии окупитъ*. Дай Богъ, чтобы его дѣло достигло скорого успѣха?

Послѣ панихидъ Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ и весьма многими другими лицами, присутствовавшими на кладбищѣ, отправился въ домъ покойнаго, гдѣ семейю покойнаго была предложена обѣда, во время котораго шла оживленная бесѣда о значеніи трудовъ покойнаго для православорусскаго дѣла. Духовными и свѣтскими лицами въ присутствіи Архидиакона велась бесѣда и о высокомъ значеніи обрядовъ нашей православорусской церкви, и всѣмъ было признано, что по отношенію къ религиознымъ обрядамъ здѣшняго народа нужно оказывать особенную братскую любовь. — Въ концѣ обѣда протодіакономъ провозгласена была рабу Божию Стефану вѣчная память, на что всѣ присутствовавшіе откликнулись протяжымъ вѣсѣмъ: Вѣчная память.

Да будетъ же вѣчная память ему и его мысли объединить здѣшній народъ съ русскимъ, воскресеніемъ въ этомъ краѣ духа православнои вѣры. N. X.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Анти-циркуля или братское слово православно го Славянина къ Славянамъ католикамъ по поводу изданія папою Львомъ XIII буллы о празднованіи памяти Св. Кирилла и Меодія. Харьковъ. 1882. стр. 127. к. 1 р. Въ сентябрѣ 1880 года папа Левъ XIII издалъ острое посланіе (Encyclicum), которымъ предписалъ чествовать память первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія во всѣхъ странахъ католическаго міра. Энциклика велъ непереня самой безаастычивой докля. Авторъ вышеобозначенной брошюры съ основательнымъ знаніемъ дѣла разбираетъ всю эту римскую докля. Вероятно обозначимъ цитируя полемикі русскои анти-циркуля съ латинскои энциклою; во 1-хъ, энциклика указываетъ, что просвѣтительная дѣятельность первоучителей была подвигнута исключительно панскои власти и поощрена Западу; но первоучители начали свою дѣятельность изъ Византіи и въ ту пору, когда еще не было западноримскаго церковнаго главенства, потому что не совершено раздѣленія церквей; затѣмъ на Востокѣ была первоначально проповѣдь Кирилла и Меодія. Во 2-хъ, энциклика указываетъ, что первоучители давали передъ нами отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и требовали были на судъ для оправданія себя во изводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ; сѣдовѣательно они были подданные папы; но, подчиняя себя суду панскому во дѣламъ въ церковныхъ обла-

стяхъ поджекающихъ папѣ, Кирилла и Меодія относились въ послѣднемъ, какъ именно къ мѣстной власти церковной, а вовсе не къ всемірному церковному главенству, какъ на то претендуютъ римское католичество. Въ 3-хъ, энциклика указываетъ, что первоучители получили въ Римѣ, у гробницъ Петра и Павла, за свои заслуги посвященіе въ епископы вмѣстѣ съ властію поставять и другихъ изъ духовнаго даянствъ,—потому они непосредственно подчинены были папѣ; но Кирилла явился въ Римѣ въ званіи благого священника, а за нѣсколько дней до кончины, облеченъ въ ипохерскій образъ, сдѣлался изъ простаго священника іеромонахомъ, и такимъ образомъ сполчался, не бывши епископомъ; Меодій же изъ простаго инока посвященъ былъ тоже въ іеромонахи и въ такомъ званіи, съ благословеніемъ папы, отправляется на проповѣдь въ Пannonію въ князю Кодезу, и тамъ уже, по личной просьбѣ князя къ папѣ, посвященъ въ епископа; а это посвященіе вызвано было онаяемъ со стороны Рима, какъ бы Пannonія не отпала отъ послѣднего; и, наконецъ, Римъ допускалъ страдать Меодія за его славянскую проповѣдь, вмѣстѣ предпочтительно панбавтамъ влрѣдубаго Меодію нѣмецкаго духовенства, которое наконецъ, съ соимовленіемъ Рима, и восторжествовало въ Пannonіи по смерти Меодія, истребляя благіе сѣмьд его славянскіи проповѣди. Въ 4-хъ, энциклика указываетъ, что нами разрѣшено и освещено употребленіе славянскаго языка въ церковномъ богослуженіи, usus slavonicus sermonis (in ritibus sanctissimis); но введеніе и освещеніе славянскаго языка для церковнаго употребленія совершенно еще на Востокѣ употребленіемъ самыхъ писемъ славянскихъ и соборнымъ одобреніемъ ихъ для церковной службы; папѣ же принадлежитъ частное послѣдующее дозволеніе этого языка, и то лишь въ краяхъ патрархата, куда проникла проповѣдь Кирилла и Меодія. Всѣ указанныя пункты очень обстоятельно разъясняются въ брошюурѣ. Новѣйшіе западные писатели о первоучителяхъ (Штуальцъ, Рачей, Гиццель, Билль, Штрессмайеръ), желая во что бы ни стало приурочить первоучителей къ Западу и выказывать ихъ преданнѣйшими сынами папы, неважатъ документальными указаніями историческаго и произвольно рисуютъ прошлое. А Риму весьма важно обольстить свою славянокатолическую паству канонизаціей великихъ славянскихъ первоучителей, благотворная память о которыхъ еще не замерла среди большинства западныхъ Славянъ, несмотря на историческія влншія католицизма. И какъ же въ прошломъ году оправдывалъ Римъ память славянскихъ первоучителей? Было отправлено нѣсколько мессъ или мшней, но на языкахъ чешскомъ, хорватскомъ, польскомъ, русскомъ, а не на церковнославянскомъ; литургія была совершена не Василія Великаго или Иоанна Златоустаго, или Григорія Двоеслова, служившіихъ въ IX вѣкѣ на Востокѣ, а какой-то сборъ выдержекъ изъ этихъ литургій; символъ вѣры пропозаненъ съ прибавленіемъ филоюе, чего не допускали Кирилла и Меодія; иные пылкіи причащались, но *подъ однимъ видомъ*... Нѣтъ, то была проанцаціи памяти великихъ славянскихъ первоучителей. Между тѣмъ, папа на этомъ приискрбномъ праздненствѣ, послѣ высказаннаго Штрессмайеромъ благодарности за канонизацію Св. Кирилла и Меодія, заявилъ, что „славянская раса признана къ рѣшению особенно важной задачи на землѣ“, и что „для достиженія этой цѣли, необходимо возстановленіе единства вѣры“ и — не иначе какъ „въ духѣ католиковъ“! Вѣрный прислушавшійся папы, смельчакъ Штрессмайеръ, разъяснилъ мысль папы въ своемъ „Пастырскомъ посланіи“ обстоятельнѣе такъ: „Славяне призваны—возродить обрѣдальное и прочтательное общество Западу, и внести въ него бодрость и любви, бодрѣ вѣры и религии, бодрѣ чувства *правоты* и

стропетливости (!), болѣе мира и согласія", по—это возмож; но только „въ примиреніи и согласіи съ Римскою церковью“! Надо понимать такое примиреніе и согласіе лишь въ полномъ подчиненіи этой церкви, столь отрицательно заявившей себя склонностью къ братскому миру и согласію, и особенно протестантством... Штрессмайеръ даже и къ намъ, Русскимъ обращается съ восклицаніемъ: „Ach, Slaven, meine geliebten Brüder!... вы избавитесь отъ праговъ внутреннихъ и вѣнскихъ, если безусловно отдаетесь Римской церкви (такъ надо понимать слова: wenn Ihr Euch mit der römischen Kirche versolnt und verständgt). И вотъ историческое нечаянное осажденіе вашихъ заграничныхъ братьевъ дошло до того, что они принимаютъ насъ въ ту область, которая, изъ сивая духомъ, вѣчаетъ и вѣдъ, про которую въ самыхъ католическихъ краяхъ этого *одремленнаго* Запада оправдываются слова Вольтера: „Vaincus les pieux au Saint-père et lions lui les mains!“—а то и прямо вѣчается въ наше время: „La parole temporelle est finie. La spirituelle est ménagée.“ Nous disons: tant mieux“...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный

Членомъ Археографической Коммисіи
Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ
Гильдебрандомъ,

ПЯТЬ КНИГЪ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года Общество Любителей Древней Письменности издало, пробный выпускъ этого „Словаря“ и сдѣлао сѣдующее постановленіе: „По вышеупомянутому сообщенію П. А. Гильдебранда о составленномъ имъ „Справочномъ и Объяснительномъ Словарѣ къ Новому Завѣту“ и по рассмотрѣніи перваго и втораго пробныхъ отписокъ, Общество Любителей Древней Письменности, признавая зтотъ „Словарь“ действительно весьма полезнымъ, важнымъ и необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Нового Завѣта, могущимъ служить настоятельному изученію Новозавѣтной части Библии,— постановило: вѣнчать это сообщеніе г. Гильдебранда, съ присоединеніемъ третьяго пробнаго образца „Словаря“, въ количествѣ 1200 экземпляровъ для наибольшаго распространенія въ Русскомъ обществѣ свѣдѣній объ этомъ трудѣ“. Журналы и газеты дали весьма одобрителныя и сочувственныя отзвѣты объ этомъ „Словарѣ“, „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“ (1881, июль), „Церковный Вѣстникъ“ (1881, 13 июля, № 24), „Новое Время“ (1881, 28 апрѣля, № 1854; 16 мая, № 1872), „Историческій Вѣстникъ“ (въ двухъ книжкахъ), „Современ-

ныя Извѣстія“ (1881, 21 мая, № 138), „Русь“ (1882, № 3); „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ (1881, 5 июня, № 67; 12 июля, № 83), „Порядокъ“ (1881, 6 июля, № 183), „Странникъ“ и др. Многія духовныя и свѣтскія частныя лица прислали сочувственныя письма составителю „Словаря“.

Нанутившему этия благопожеланія, составителю „Словаря“, заручившись поддержкою со стороны двухъ достойнѣйшихъ представителей Москвы, рѣшился приступить къ изданію своего труда. Первая книга „Словаря“ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ іюні.

Въ „Словарѣ“ войдетъ не менѣе 125-ти печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, каждая въ 25 листовъ, въ листѣ 16 страницъ, въ страницѣ 2 столбца, сѣдлово, во всякъ „Словарѣ“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцевъ.

Подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“: за одну (1) экземпляръ на обыкновенной бумагѣ восемь (8) рублей, на веленовой—дѣсять (12) рублей. Пересылка 1 р. 50 к.

Книги „Словаря“ не будутъ продаваться отдѣльно, но выкупаемъ.

Учрежденіямъ и лицамъ, выписывающимъ значительное количество экземпляровъ, можетъ быть сдѣлана уступка, по согласію съ издателемъ.

Подписка принимается у издателя: Петра Андреевича Гильдебранда, Петербургъ Нахвѣдская, 30.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опрежденіе Святыяго Синода: о воспріеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестьянъ и т. п. — Архипастырское предожденіе холмскаго-варшавскаго духовнаго консепторія, отъ 7 іюня 1882 г.—Объявленія и извѣстія: Послѣдніе варшавскаго кафедральнаго собора Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ; Принятіе холмскаго Свято-Богородицкаго братства подъ Высочайшее покровительство; Архипастырское благословеніе; Увольненіе священника и назначенію на его мѣсто другаго; Наставленіе православному христіанству о Божественной литургіи. — Отдѣлъ II. Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитвевича (продолженіе). — Правдникъ св. Троицы въ г. Вѣдъ и п. Іезѣ. — Извѣстія и замѣтки: Анги-энциклика или братское слово православнаго Славянна въ Славянскъ-кагольскомъ по поводу изданія папою Львомъ XIII буллы о иррадованіи памяти св. Кирилла и Меодія.—Объявленіе.